

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

г. Москва, «6» декабря 2016 года

Уважаемый господин Гуз,

Благодарю за Ваше письмо от 10 августа 2016 г. по тематике кассетных боеприпасов. Мы внимательно изучили само письмо и упоминаемые в нём шесть ранее опубликованных докладов «Хьюман Райтс Уотч» на этот счёт.

В ответ направляю Вам материал с изложением российской позиции по поднятым Вами вопросам.

Рассчитываю, что наш материал будет тщательно учтен при подготовке последующих докладов «Хьюман Райтс Уотч» в отношении действий российских военных в борьбе с международным терроризмом в Сирии.

Приложение: упомянутое, на 4 лл.

С.ЛАВРОВ

ГОСПОДИНУ СТИВЕНУ Д. ГУЗУ,
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ВООРУЖЕНИЙ
«ХЬЮМАН РАЙТС УОТЧ»

г. Вашингтон

О российской позиции по тематике
применения кассетных боеприпасов в Сирии

Военная операция по освобождению территории Сирийской Арабской Республики от террористических группировок, в частности от боевиков таких запрещенных в России и ряде других стран террористических образований, как ИГИЛ и «Джабхат-ан-Нусра», проводится воздушно-космическими силами (ВКС) России по приглашению законного правительства Сирии и совместно с её вооруженными силами с 30 сентября 2015 г.

В ходе этой операции Россия задействует только те силы и средства, которые необходимы для решения задачи борьбы с международным терроризмом.

Наша страна, будучи ответственным участником ряда многосторонних контрольно-запретительных договоренностей в области обычных вооружений, строго следует своим обязательствам, в т.ч. в отношении кассетных боеприпасов (КБ), которые являются для России вполне законным средством ведения боевых действий.

Российские военные неукоснительно соблюдают нормы международного гуманитарного права (МГП), в т.ч. Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В целях исключения жертв среди мирного населения и разрушений социальной инфраструктуры все боевые вылеты планируются на основании тщательно выверенных данных разведки, осуществляются исключительно с целью уничтожения участников и

объектов незаконных вооруженных формирований. По данным средств объективного контроля, а также по докладам экипажей оперативно-тактической и армейской авиации ВС России, за все время проведения контртеррористической операции в Сирии не зафиксировано случаев неизбирательного применения авиационных средств поражения.

Россия со всей полнотой ответственности подходит и к предотвращению гуманитарных последствий боевых действий в Сирии.

По линии Российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики больным и раненым жителям освобожденных от террористов районов регулярно оказывается медицинская помощь, осуществляется доставка питьевой воды и предметов первой необходимости. Соответствующая работа проводится и российскими войсками радиационной, химической и биологической защиты. В конце ноября с.г. развернут мобильный госпиталь Минобороны России в сирийском городе Алеппо. В этот район также направлен передовой отряд Международного противоминного центра ВС России для очистки жилых кварталов от взрывоопасных предметов.

Детальная информация по данному и другим связанным с этой операцией вопросам на постоянной основе, в т.ч. в режиме реального времени, предоставляется Министерством обороны России в ходе регулярных брифингов. Столь высокого уровня транспарентности своих антитеррористических операций до сих пор не смогла обеспечить ни одна страна в мире.

Российские военные и врачи ежедневно подвергаются смертельной опасности. Так, 5 декабря с.г. скорректированный наводчиками прямой минометный обстрел террористами российского мобильного госпиталя, где шёл приём раненых, в т.ч. сирийских детей, привёл к многочисленным жертвам, включая трех российских военнослужащих-медиков. Убеждены,

что ответственность за эти преступления несут не только их непосредственные исполнители - боевики т.н. «умеренной» оппозиции, но и покровительствующие или сочувствующие им государства.

С учетом всех этих обстоятельств даже сама постановка вопроса о причастности российских военных к упомянутым в Вашем письме случаям неизбирательного применения КБ в Сирии представляется нам абсолютно неуместной.

Смеем предположить, что «Хьюман Райтс Уотч», может быть, сама того не желая, стала участницей развёрнутой против нашей страны масштабной информационной войны, направленной на дискредитацию российских усилий в Сирии. Вызывает также большое сожаление, что, продолжая использовать в своей работе непроверенные и неподтверждённые, а порой и заведомо ложные сведения, вы подыгрываете не только сторонникам этой информационной войны против России, но и самим террористическим группировкам.

Не меньшее сожаление вызывает и то, что, сконцентрировавшись на критике авиационных ударов ВКС России, «Хьюман Райтс Уотч» не проявляет должной озабоченности реальными нарушениями МГП и других не менее важных международных норм. Причем это касается не только Сирии, где боевики различных экстремистских группировок, опирающиеся на поддержку своих покровителей на Западе и Ближнем Востоке, уже на протяжении нескольких лет применяют тактику задействования гражданской инфраструктуры в военных целях, блокируют возможность оказания помощи мирному населению и используют его в качестве «живого щита». В этом отношении показательна и ситуация на юго-востоке Украины, где правительственные войска и другие силовые структуры продолжают применять КБ против гражданского населения Донбасса.

МИД России высоко ценит установленный конструктивный характер отношений между нашей страной и такой уважаемой международной НПО как «Хьюман Райтс Уотч». В связи с этим рассчитываем, что Ваша организация впредь будет более объективно подходить к анализу подобных сюжетов и будет опираться в т.ч. на объективные и всесторонне проверенные сведения, поступающие по линии Министерства обороны России, а также российских организаций, оказывающих реальное гуманитарное содействие непосредственно в районах боевых действий.

Unofficial translation

**RUSSIAN FEDERATION
MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS**

Moscow, December , 2016

Dear Mr. Goose,

I appreciate your letter of August 10, 2016 on cluster munitions. We have thoroughly examined the letter as well as the six reports on this matter mentioned therein that were issued earlier by Human Rights Watch.

In response, I am transmitting a paper detailing the Russian position on the issues raised.

I expect our paper to be taken into due account during the preparation of the future Human Rights Watch reports on the activities of the Russian military personnel in the fight against international terrorism in Syria.

Annex: aforementioned, ____ pages.

I am sending you the letter of August 10, 2016 as well as

(signature)

Sergey LAVROV

STEPHEN D. GOOSE
EXECUTIVE DIRECTOR
ARMS DIVISION
HUMAN RIGHTS WATCH
Washington

Russia's Position on the Use of Cluster Munitions in Syria

Since September 30, 2015, the Russian Aerospace Forces on the request of the legitimate government of Syria and jointly with its armed forces have been carrying out a military operation to clear the territory of the Syrian Arab Republic from terrorist groups, particularly from the fighters of terrorist entities prohibited in Russia and some other countries, such as ISIL and Jabhat al-Nusra.

During this operation Russia has used only those forces and equipment that are required to fight against international terrorism.

As a responsible party to a number of multilateral arrangements on the control and prohibition of conventional arms, our country strictly complies with its commitments, including with regard to cluster munitions (CMs) that Russia views as legal means of warfare.

The Russian military unflinchingly adhere to the norms of international humanitarian law (IHL), including the Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which may be deemed to be Excessively Injurious or to have Indiscriminate Effects. In order to avoid civilian casualties and the destruction of social infrastructure, all operational flights are planned based on thoroughly checked intelligence and are conducted exclusively with a view to destroy members and facilities of illegal armed formations. According to the objective monitoring data, as well as to the reports submitted by crews of operational and tactical aviation and army aviation of the Russian Armed Forces, no cases of indiscriminate use of air

weapons have been registered so far in the course of the counter-terrorist operation in Syria.

Russia has also adopted a fully responsible attitude towards preventing humanitarian implications of hostilities in Syria.

The Russian Centre for Reconciliation of Opposing Sides in the Syrian Arab Republic on a regular basis provides the sick and wounded residents of the areas recaptured from terrorists with medical assistance, drinking water and essential items. The Russian Troops of Radiological, Chemical and Biological Defense are making their own contribution as well. At the end of November 2016, a field hospital of the Russian Ministry of Defense was deployed in the Syrian city of Aleppo. Besides, a forward detachment of the International Mine Action Center of the Russian Armed Forces was sent to that area to remove explosive hazards from residential neighborhoods.

The Ministry of Defense of the Russian Federation during regular briefings provides details on this issue and other matters related to the operation on a continuous basis, including in the real-time mode. So far, no other country of the world has managed to ensure such a high level of transparency of its counter-terrorist operations.

Russian military and doctors are exposed to mortal danger every day. For instance, on December 5, 2016, a direct mortar attack adjusted with the help of gunlayers and carried out by terrorists against a Russian field hospital that was receiving the wounded, inter alia Syrian children, claimed numerous victims, including three Russian military medics. We are convinced that the responsibility for these crimes lies not only on the perpetrators themselves – fighters of the so-called "moderate" opposition – but also on the States sponsoring them or sympathizing with them.

Given all these elements, we consider the question of the involvement of the Russian military personnel in the cases of indiscriminate CMs use in Syria mentioned in your letter totally inappropriate.

We dare assume that Human Rights Watch might have been unintentionally dragged into a large-scale information war against Russia aimed at discrediting our country's efforts in Syria. It is also highly regrettable that by continuing to use unverified, unsubstantiated and at times even misleading information in your work you play into the hands of both the proponents of the information war against Russia and terrorist groups.

It is likewise deplorable that, while focusing on criticizing air strikes of the Russian Air Forces, Human Rights Watch does not seem duly concerned about the actual violations of IHL and other equally important international norms. This holds true not only for Syria where, for several years now, the fighters of various extremist groups, with support of their sponsors in the West and in the Middle East, have tactically used civil infrastructure for military purposes, blocked any possibility for rendering assistance to civilians and used them as a human shield. This is also true for the situation in the southeastern Ukraine where the governmental forces and other defense agencies continue to employ CMs against the civilian population in Donbass.

The Russian Foreign Ministry highly appreciates the constructive nature of the relations developed between our country and such a reputable international NGO as Human Rights Watch. We therefore hope that from now on your organization will be more objective when dealing with similar cases and will rely on unbiased and fully verified data provided by the Russian Defense Ministry and Russian organizations that lend real humanitarian assistance on site in combat areas.